

Хабарова Елена Игоревна

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБИТЕЛЕЙ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье изучены механизмы социального служения монастырей Тамбовской губернии как отражение патриотической деятельности Русской Православной Церкви в годы Первой мировой войны. Рассматриваются векторы внекультового социального служения монастырей, характерные именно для военного времени. Автор уделяет внимание основным направлениям благотворительной работы обителей, подчеркивает значимость этого направления для общества и государства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 201-203. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF PRIMARY, HANDICRAFT AND TECHNICAL SECONDARY
EDUCATION AT ENTERPRISES WITHIN BRYANSK DISTRICT OF OREL PROVINCE
AT THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Natal'ya Gennad'evna Fed'kina
Department of Philosophy, History and Sociology
Bryansk State Technical University
sistnat@bk.ru

The author considers the social policy features of separate enterprises within Bryansk district of Orel province at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century within the framework of the formation of primary, handicraft and secondary technical education, and tells that the study of archival materials allows revealing the role of prominent industrialists, entrepreneurs and public figures (S. I. Mal'tsov, P. I. Gubonin, V. N. Tenishev, M. K. Tenisheva), who solved the problems of illiteracy among factory population and the appropriate qualification of manpower resources, and also contributed to the social-cultural development of the district under consideration.

Key words and phrases: primary education; handicraft education; secondary technical education; Bryansk district; industrial enterprises; S. I. Mal'tsov; P. I. Gubonin; V. N. Tenishev; M. K. Tenisheva.

УДК 947

Исторические науки и археология

В статье изучены механизмы социального служения монастырей Тамбовской губернии как отражение патриотической деятельности Русской Православной Церкви в годы Первой мировой войны. Рассматриваются векторы внекультового социального служения монастырей, характерные именно для военного времени. Автор уделяет внимание основным направлениям благотворительной работы обителей, подчеркивая ее значимость этого направления для общества и государства.

Ключевые слова и фразы: Русская Православная Церковь; Первая мировая война; Священный Синод; монастыри; социальное служение монастырей; патриотическая деятельность; благотворительность; лазареты; пожертвования; приюты.

Елена Игоревна Хабарова
Кафедра российской истории
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина
habarova.lena2012@yandex.ru

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБИТЕЛЕЙ
ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ[©]**

Русская Православная Церковь (РПЦ) во все времена выступала не только как духовно-этическая платформа, но и являла собой мощный общественный институт, занимающий активную социальную позицию. В годы суровых испытаний Православная Церковь являлась флагманом жертвенного движения: сбора пожертвований на военные нужды и для поддержки семей призванных на войну солдат. Мобилизация материальных и человеческих ресурсов, а также патриотическое воодушевление масс становились с началом военных действий главной задачей внекультовой деятельности Православной Церкви.

Вполне очевидно, что без участия духовенства трудно представить себе жертвенно-патриотическое движение в том объеме, который существовал в периоды войн в России начала XX в. Не только городские церкви включались в работу по сбору пожертвований, созданию лазаретов и помощи семьям призванных воинов, но и монастыри, общины, пустоши.

Основная задача данной статьи – проследить направления социального служения православных обителей в годы Первой мировой войны 1914-1918 гг., выделить основные формы и механизмы этой деятельности и оценить степень ее значимости для общества и государства.

Примечательно, что в последние годы возрастает интерес региональных исследователей к социальному служению Русской Православной Церкви [3; 5]. Изучение истории отдельных епархий позволяет сформировать целостную картину подвижничества духовенства в военные периоды в общероссийском масштабе.

Заметим, что православный монастырь традиционно являлся важнейшим элементом всей структуры РПЦ и выступал как активный субъект общественно-политической и социально-культурной жизни общества, выполнял множество различных функций. В периоды войн России начала XX в. мужские и женские обители активно участвовали в общей жертвенно-патриотической работе РПЦ.

В самом начале Первой мировой войны Священный Синод призвал православные монастыри к «жертвам и трудам на благо Отечества» – на нужды войны. Синод постановил выделять и оборудовать помещения для увечных и выздоравливающих воинов в монастырях, учреждать приюты для солдатских сирот, активно участвовать в сборе пожертвований на лечение воинов и помощь солдатским семьям, а также готовить персонал по уходу за ранеными [6, с. 52].

Одним из важнейших направлений социального служения обителей в годы войны стало содержание лазаретов – госпиталей для раненых и больных воинов. Лазареты устраивались в зданиях монастырей, расположенных по пути следования армий или в тыловых губерниях. Степень участия обителей в организации госпиталей была неодинаковой: некоторые монастыри содержали лазареты совместно с земствами, другие просто предоставляли подходящие помещения для раненых, отдельные обители полностью брали на себя все расходы по обустройству и содержанию лазаретов в своих стенах. За годы Первой мировой войны в 207 монастырях (главным образом в Европейской части России) были открыты лазареты, из которых непосредственно лазаретов было 139, а при 68 обителях были отведены помещения под них. Общее число кроватей в монастырских лазаретах (оборудованных и содержащихся за счет монастырей) составило 4 135 единиц [1, с. 24-27].

Налицо была высокая степень участия монастырей в организации лазаретов на территории Российской империи в годы Первой мировой войны. [3, с. 100]. Православные обители принимали самое активное участие в деле обустройства госпиталей и реализации других патриотических мероприятий.

Внесли свой посильный вклад в эту работу и монастыри Тамбовской епархии. Их деятельность была направлена на устройство и оборудование в своих стенах лазаретов для раненых воинов: было открыто 13 лазаретов на 209 коек. Следует заметить, что содержание этих госпиталей обители приняли на свой счет. Кирсановский Тихвинский женский монастырь с начала войны уступил под лазарет Красного Креста верхний этаж монастырского дома, приносящий этому монастырю прежде большой доход. Лазарет при Тамбовском Казанском Богородичном монастыре был организован по инициативе Архиепископа Тамбовского и Шацкого Кирилла, который считал, что патриотическое служение Церкви в годы суровых испытаний Отечества должно концентрироваться именно на помощи жертвам войны [8, с. 1083-1085]. При трех мужских монастырях епархии были отведены помещения для воинов-калек. Кроме того, было организовано их обучение различным ремеслам, чтобы они могли «пропитаться собственным трудом» [9, с. 324]. В целом, обустройство лазаретов в зданиях монастырей – это огромный пласт всей патриотической работы Русской Православной Церкви в годы войны.

Монашествующие и послушники православных обителей также привлекались к делу помощи раненым воинам в качестве братьев милосердия [10, с. 442]. Отряды сестер милосердия, добровольно отправлявшихся на войну, также получали благословление в стенах монастырей.

Стоит отметить, что особую лепту в общенародное дело сбора пожертвований на военные нужды вносили монахи и монахини православных монастырей. Особенно были востребованы в период Первой мировой войны такие изделия как: холст, нити, ситец, корпий, бязь, мужское белье, портянки, наволочки, варежки, полотенца, кисеты, рубашки, туфли, белье и т.п. Все это изготавливалось, собиралось и отправлялось на фронт, в Красный Крест и в лазареты.

Вполне очевидно, что денежные, вещевые и продуктовые пожертвования монастырей были весьма весомым вкладом православных обителей в общее дело патриотического служения духовенства. В годы военных действий прямые взносы от причта и иноков традиционно составляли внушительную часть всех денежных пожертвований. Еще в период русско-японской войны 1904-1905 гг. Саровская обитель Тамбовской епархии внесла 5 000 рублей на нужды Отечества [7, с. 11]. Это была внушительная сумма, особенно если учесть, что всего за 1904 г. в Тамбовской губернии общее число пожертвований от различных категорий населения составляло 79525 рублей 44 копейки.

На высоком уровне оставался показатель благотворительных инициатив духовенства в период Первой мировой войны 1914-1918 гг. Уже за первый год войны Тамбовские обители собрали пожертвований на сумму – 28303 руб. 19 коп. Всего же от российских монастырей к июню 1915 г. поступила сумма в 1 044 353 руб. [5, с. 13].

Другим направлением социального служения монастырей в годы войны было попечение о детях, оставшихся в годы «лихолетья» без родителей, близких родственников. Уже в январе 1915 г. по указанию Священного Синода приюты для сирот были открыты во многих обителях империи, в том числе и в Тамбовской губернии. Особую роль в этой деятельности играли женские монастыри. Число сирот, которых брали на воспитание приюты при монастырях Тамбовской епархии, не было строго определенным – как правило, от трех до десяти, пятнадцати человек. Значительное количество православных женских обителей Тамбовской епархии в годы Первой мировой войны обеспечивали попечение об обездоленных детях [9, с. 329-332].

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. В период Первой мировой войны социальная функция монастырей приобрела особую значимость. Поскольку военные расходы были огромны, любая помощь в такие периоды была крайне необходима как самим воинам, так и их семьям. Данная поддержка в значительном объеме оказывалась православными обителями. Практически в каждом регионе Европейской части Российской Империи векторы патриотического служения монастырей были одинаковы – это обустройство лазаретов, подготовка персонала для ухода за ранеными, забота о семьях и детях погибших воинов, изготовление необходимых материалов и изделий для армии, сбор пожертвований. Многочисленные и рассредоточенные по всей стране монастыри обеспечивали относительно равномерную поддержку населению разных регионов во время военных действий. Как правило, собранные средства направлялись по следующим основным адресатам: в пользу раненых (в Красный Крест, на закупку медикаментов и содержание лазаретов), для военнопленных, на помощь семьям погибших воинов и сирот.

Вполне очевидно, что социально-благотворительные функции монастырей в годы Первой мировой войны представляли важнейший элемент всей жертвенно-патриотической деятельности Русской Православной Церкви. Не случайно в современном научном сообществе неуклонно растет интерес к изучению патриотического служения обителей на провинциальном уровне.

Список литературы

1. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. СПб., 1916.
2. Горожанина М. Ю. Деятельность православной церкви в годы Первой мировой войны // Доклады Академии военных наук. 2006. № 5 (23). С. 255-264.
3. Ключарева А. В. Благотворительная деятельность православных монастырей в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). С. 98-102.
4. Курышова Л. В. Социокультурная деятельность женских монастырей во второй половине XIX - начале XX в. (на материалах женских монастырей Волгоградской области) // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2010. Вып. 2. С. 117-123.
5. Обзор деятельности ведомства православного исповедания за 1915 год. Пг., 1917.
6. Саратовские епархиальные ведомости. 1914. № 14.
7. Тамбовские губернские ведомости. 1904. 10 февраля.
8. Тамбовские епархиальные ведомости. 1914. № 37.
9. Тамбовские епархиальные ведомости. 1915. № 7.
10. Церковные Ведомости. 1914. № 38.

CHARITY ACTIVITY OF ORTHODOX ABODES WITHIN TAMBOV PROVINCE DURING WORLD WAR I**Elena Igorevna Khabarova***Department of Russian History**Tambov State University named after G. R. Derzhavin**khabarova.lena2012@yandex.ru*

The author studies the mechanisms of the social service of Tambov province monasteries as the reflection of the Russian Orthodox Church patriotic activity during World War I, considers the extra-cult social service vectors of monasteries typical just of military time, pays special attention to the main directions of abodes charity work, and emphasizes the significance of this direction for the society and state.

Key words and phrases: Russian Orthodox Church; World War I; Holy Synod; monasteries; social service of monasteries; patriotic activity; charity; infirmaries; donations; asylums.

УДК 347.45/47

Юридические науки

В статье анализируются основные подходы к рассмотрению категории инвестиционного договора, проведена классификация подходов к пониманию инвестиционного договора. Автором приводятся доводы, обосновывающие самостоятельность договора инвестирования как вида договора, сформулировано авторское представление о понятии инвестиционного договора, ставится важный для деловой практики вопрос о составе существенных условий инвестиционного договора. На основании проведенного исследования выделены существенные условия инвестиционного договора.

Ключевые слова и фразы: инвестиции; инвестиционный договор; существенные условия инвестиционного договора.

Альбина Минныхановна Хайруллина*Кафедра гражданского и предпринимательского права**Казанский (Приволжский) федеральный университет**albisho@mail.ru***ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ДОГОВОР:
ПОНЯТИЕ И СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ[©]**

Ни в законодательстве, ни в судебной практике, ни в правовой науке не выработано единого подхода к пониманию правовой природы инвестиционного договора.

В подавляющем большинстве случаев существующие гражданско-правовые договоры называются инвестиционными без указания признаков такой их классификации, либо предлагается считать инвестиционный договор новым видом или даже новым типом гражданско-правовых договоров, при этом соответствующие их видовые или типовые признаки также не раскрываются [2].

Проведенный анализ позиций правоведов относительно термина «инвестиционный договор» позволяет выделить четыре основных подхода к рассмотрению категории инвестиционного договора [Там же].

[©] Хайруллина А. М., 2012